

Прослышав о том, что Вэй Чэн уже завтра отправляется в город на ученье, семьи Ли и Ма поутру прислали подарки: две небольшие корзины с вяленным мясом и сушеными плодами. Ли Саньлан и вовсе вызвался сам отвезти братьев на бычьей повозке.

Перед выходом Вэй Чэн еще раз проверил дары шуся, приготовленные для Учителя Чжугэ: два отреза свежего мяса, пакеты с сушеной капустой Чу, лонганом, семенами лотоса, красным зизифусом и фасолью. Сверху он положил завернутые в алый шелк восемьсот медяков.

Убедившись, что ничего не забыто, Вэй Чэн с Горшочком устроился в повозке.

У околицы их ждали деревенские женщины с узлами и корзинами. Увидев Ли Саньлана, они поспешили навстречу, но тот лишь прикрикнул на них:

— Тётушки, сегодня не обессудьте! Везу Вэй Чэна с малым в городскую школу, не успею я вас на рынок забросить. Подождите повозку старика Вана!

— Батюшки, неужто Вэй Чэн и впрямь в город учиться едет? — запричитали бабы.

Одна из них ядовито добавила:

— Староста-то наш к Вэй Чэну больно добр. Свои поля еще не засеяны, а он велит Саньлану парня в школу везти.

— Ты уж, Вэй Чэн, учись на совесть! Как выбьешься в люди, не забудь семью Брата Саньлана!

Ли Саньлан лишь усмехнулся в ответ:

— Мой отец ко всем деревенским грамотеям добр. Если твой Железный Столб за ум возьмется, я и его отвезу!

Женщины хотели было еще что-то вставить, но тот взмахнул кнутом, и волы лениво потащили повозку прочь.

— В округе все знают, как отец дорожит грамотными людьми, — заговорил Ли Саньлан, когда они отъехали. — Да только ни я, ни старшие братья к книгам не приспособлены. Раньше отец то и дело Фан Вэню да Вэй Чжи тушь с бумагой подкидывал. Но как увидел истинное лицо семейки Вэй, да понял, что из Фан Вэня толку не выйдет, так и перестал тратить деньги на таких людей. А ты, парень, на этих баб внимания не обращай. Им бы только языками чесать да чужие кости перемывать. Ты учись спокойно, а про долги и благодарности забудь — пустые это разговоры!

— Брат Сань, я все понимаю, — негромко ответил Вэй Чэн.

Повозка остановилась у ворот школы Хуэйлинь. Ли Саньлан еще раз наставил юношу учиться прилежно и не стесняться спрашивать, после чего поспешил обратно в деревню — весенний сев был в самом разгаре.

Вэй Чэн поправил корзину с дарами и осторожно постучал в тяжелые ворота.

Тишина.

Он постучал снова, и через мгновение за дверью послышались шаги. Массивная створка со скрипом отворилась, но на пороге стоял не Управляющий Чжэнь, а юный книгочей, прислужник Учителя Чжугэ.

— Скорее, идите за мной, — шепнул мальчик.

Вэй Чэн крепко сжал руку Горшочка и вошел во двор. Не успели они приблизиться к учебному классу, как до них донеслись резкие, гневные выкрики.

Малыш вздрогнул и прижался к брату.

— Братик... — пролепетал он.

— Не бойся.

Вэй Чэн погладил его по голове и взглянул на провожатого. Тот, не дожидаясь вопроса, втянул голову в плечи:

— Учитель Чжугэ в ярости. Пойдите-ка пока здесь, у дверей.

Из комнаты донесся плач:

— Учитель, учитель, я виноват! Пощадите, не бейте больше!

С того места, где они стояли, была видна вся комната: трое или четверо учеников сидели за столами, а еще целая цепочка стояла у стены, понуриив головы, словно нахохлившиеся перепела. Учитель Чжугэ, бледный от гнева, хранил ледяное молчание. В его руке была тонкая длинная линейка, которой он с силой бил по ладони высокого юношу в синем халате.

Один, два... десять ударов!

Наставник наказал четверых, прежде чем отбросил линейку. Прислужник за его спиной тут же подхватил её.

— Каждому — переписать «Лунь Юй» двадцать раз! — холодно объявил Чжугэ. — Я знаю почерк каждого из вас. Если посмеете нанять кого-то другого — перепишете еще десять раз!

Ученики, всхлипывая, прижимали к груди распухшие, багровые ладони, но не забывали низко кланяться:

— Слушаемся, учитель...

— Я-то думал, вы вчера прилежно трудились и честно прошли проверку! — бушевал Учитель Чжугэ. — А сегодня вызвал отвечать — и вы стоите, как немые! Как же вы ухитрились под моим носом прятать свои шпаргалки?! Теперь я сомневаюсь, что хоть одна ваша прежняя работа была честной! Обманывать наставника ради праздности, лгать родителям... Откуда в вас столько бесстыдства?! Неужто и на государственном экзамене вы решите подкупить судьбу?!

Ученики не смели и вздохнуть. Они переглядывались, но никто не выдал Управляющего Чжэня. Если они признаются, что он помогал им прятать шпаргалки, всплывут и другие дела — и то, как они покупали чужие сочинения и стихи!

Учитель резко взмахнул рукавом:

— Чжи Вэнь! Ступай и позови слуг этих четверых. Пусть забирают их домой на раздумья. Пока не выучат всё назубок и не перепишут книги — в школу не возвращаться!

Книгочей Чжи Вэнь быстро кивнул, отметил про себя наказанных и вихрем выскочил из двора.

Только тогда Учитель Чжугэ заметил стоящих у порога братьев. Окинув их взглядом, он коротко бросил:

— Входите.

Вэй Чэн и Горшочек вошли в класс под любопытными взглядами оставшихся учеников.

— Учитель, — юноша почтительно поклонился, — вчера вы позволили нам с братом прийти на учење. Сегодня я принес скромные дары в знак почитания наставника.

Наставник взглянул на полную корзину и произнес сурово:

— Ты пришел под покровительством Ли-лаофужэнь, тебе не обязательно было всё это готовить.

— Благодарю Старую госпожу Ли за доброту и за то, что привела нас к вашим дверям, — смиренно ответил Вэй Чэн. — Но мы выросли в глуши, у нас нет старших, кто мог бы оплатить наше обучение. Мы станем отнимать ваше время и силы, и эти дары — лишь малая часть нашей признательности. Прошу вас, примите их.

Чжугэ промолчал, но задал другой вопрос:

— У тебя нет ни родни, ни старших, на руках лишь маленький брат. Учиться тяжело, а добиться успеха еще труднее. Сможешь ли ты упорно идти по этому пути десять лет, не сворачивая?

— Не смогу, — ответил Вэй Чэн.

По классу пробежали смешки.

— Не скрою от вас, учитель, — продолжал он, не меняясь в лице, — поначалу я хотел учиться лишь для того, чтобы знать иероглифы. О государственных экзаменах я и не помышлял...

Смешки за спиной стали громче.

— Я никогда раньше не держал в руках книг и не знаю, хватит ли мне ума постичь их глубину. Если не справлюсь — значит, судьба моя на пашне. Но если посчастливится всё понять, я приложу все силы, чтобы испытать себя.

— А ты честен, — Учитель долго всматривался в его лицо. — Обычно детей начинают учить в пять лет и заканчивают начальное чтение к восьми. Тебе девять, и ты упустил много времени. Но ты не учился ни в деревенской, ни в родовой школе, а рассуждаешь рассудительнее многих. Видать, ты не по годам степенный ребенок.

Вэй Чэн понял, что это похвала, и поспешил поклониться:

— Благодарю за доброе слово, учитель.

— Что ж, я приму твои дары. С этого дня ты — мой ученик. Учись прилежно.

Наставник повернулся к другому книгочею:

— Чжи Цай, приготовь всё для обряда.

— Слушаюсь, учитель.

Вэй Чэн незаметно разжал кулаки, чувствуя, как унимается волнение.

Вскоре Чжи Цай принес таз с водой. По его знаку братья омыли руки, затем сделали два шага вперед и поднесли дары наставнику. Когда подношение было принято, они совершили великий поклон, коснувшись лбами пола. Учитель Чжугэ вручил им книгу «Лунь Юй» и произнес несколько наставлений. Обряд свершился.

Братья еще не успели занять свои места, как со двора донесся шум — это приехали слуги за провинившимися учениками.

Вэй Чэн заметил среди них работника из семьи Ли, который уводил того самого понурого юношу в синем халате, получившего первый удар.

В классе осталось лишь пятеро или шестеро учеников лет двенадцати-тринадцати. Они сидели прямо, выглядели сдержанно и благонаравно — видать, именно ими Учитель Чжугэ был доволен.

Наставник разобрал их сочинения, а затем взял тонкую книгу и подошел к братьям.

— Для начала вам нужно освоить три книги: «Троесловие», «Тысячесловие» и «Сто фамилий», — заговорил он. — Они просты для понимания. Если выучите их назубок, чтение не составит труда. После мы перейдем к «Драгоценному лесу юного учения» и «Прописям ста иероглифов». Тогда и письмо станет для вас легким делом.

Он раскрыл книгу перед ними и заложил руки за спину:

— Я читаю строку, вы повторяете за мной. Читайте по сто раз на день, пока иероглифы не запечатлеются в памяти.

— В начале пути человек по природе добр...

Вэй Чэн тут же повторил:

— В начале пути человек по природе добр...

Учитель прервался и взглянул на Горшочка, который в это время сладко потянулся и зевнул.

— Почему ты не повторяешь?

Мальш потер глаза и снова зевнул:

— Горшочек... спать хочет.

Двое учеников, что краем уха слушали их, не сдержали смеха.

Этот малец был на редкость отчаянным — никто еще не смел жаловаться на сонливость перед лицом Учителя Чжугэ.

— Неужто не хочешь учиться? — спросил наставник.

Малыш покачал головой:

— Не хочу.

— Зачем же тогда пришел в школу?

— Учитель сам сказал, чтобы братик взял Горшочка с собой. И Горшочек... хочет быть рядом с братиком.

Голос Учителя Чжугэ стал холоднее:

— То есть, ты слушаешь только своего брата?

Малыш втянул шею в плечи и робко взглянул на наставника:

— И... и учителя тоже слушаю.

— Тогда повторяй вместе с братом.

Горшочек прильнул к плечу Вэй Чэна и прошептал:

— Ладно... Хорошо.

Наставник прочел следующую строку. Юноша повторил её уверенно, а Горшочек, запинаясь, пролепетал следом.

Они прочитали почти целую страницу, как вдруг Учитель услышал странное посапывание. Обернувшись, он увидел, что малыш, привалившись к руке Вэй Чэна, сладко спит.

Юноша виновато улыбнулся:

— Учитель, мой брат вчера по ошибке пригубил вина, поэтому он...

Наставник покачал головой, и в его взгляде промелькнуло нечто похожее на иронию:

— За много лет мало кто осмеливался спать на моем уроке.

Затем он добавил:

— Ладно, пусть спит.

Приняв объяснения Вэй Чэна, он не стал сердиться.

— Раз он слушает только тебя, ты выучишь всё сам, а после передашь ему.

Прочитав строки вместе с наставником всего дважды, Вэй Чэн смог без запинки повторить всё по памяти. Тот внимательно оглядел его. Учитель заставил юношу прочитать еще страницу, и снова, после двух повторений, тот воспроизвел текст слово в слово.

В его глазах промелькнуло сожаление, смешанное с нескрываемым восторгом.

Такой самородок — и прождал до девяти лет, прежде чем взять в руки книгу!

<http://bllate.org/book/15346/1411606>